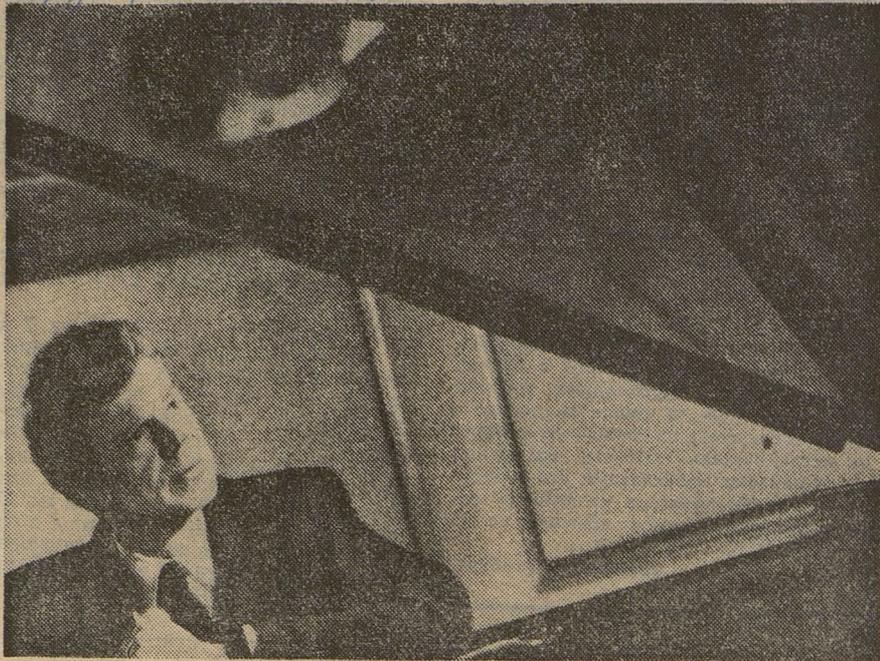

Ван Клиберн — странствующий виртуоз

За рубежом: 1994 — 26 авг. — 1 септ. (N 34) — С. 14.

Майкл УОЛШ

«ТАЙМ», НЬЮ-ЙОРК.

Ш ЕЛ 1958 год, когда национальным героем США стал высокий и худощавый молодой пианист из Техаса Ван Клиберн. Одержав победу на конкурсе имени Чайковского в Москве, он прочно обосновался на первых полосах газет в рубрике сенсационных новостей, где его подавали как победителя «красной угрозы» на культурном фронте. В Нью-Йорке ему устроили пышную, торжественную встречу. В свои 23 года он считался самым знаменитым пианистом после Падеревского, его имя стало синонимом фортепьянной игры, а блестящее будущее не подлежало сомнению.

Однако судьба распорядилась иначе. Восторженная публика заставляла пианиста вновь и вновь повторять 1-й концерт Чайковского, за который он удостоился высокой награды, и в результате он так и не стал настоящим исполнителем. Несбывшиеся надежды, боязнь сцены и бремя популярности вынудили Клиберна запереться в своем доме в Форт-Уэрте, штат Техас, где он живет со своей 97-летней матерью Рильдией Би Клиберн по сей день. Музыкант появился на публике в 1987 году и дал несколько концертов, испытывая при этом танталовы муки. Сегодня Клиберну 60 лет. Впервые после 16-летнего молчания он с симфоническим оркестром Московской филармонии отправился в турне по Соединенным Штатам с концертной программой, в которую включены 1-й концерт Чайковского и 3-й — Рахманинова, а также симфоническая поэма Аарона Копленда «Портрет Линкольна», где Клиберн выступает и в роли чтеца.

Нынешний Ван ничем не отличается от прежнего. В антракте первого гастрольного концерта, проходившего в Голливуд-Боул, он на грани нервного срыва жаловался на «легкое головокружение», в результате второе отделение начали с опозданием, потому что врач мерил ему давление. Появившись наконец на сцене, Клиберн сконфуженно оповестил 14-тысячную аудиторию о том, что концерт Рахманинова ему сегодня не под силу, и, сыграв несколько сольных вещей на бис, удалился.

— Моя жизнь никогда не была ограничена концертными подмостками, — заявил пианист в интервью перед началом турне. — Она всегда находилась за их пределами.

По словам Клиберна, он предпочитает оперу собственным концертным выступлениям, а в общении — неприятательные афоризмы своей матушки («Выбирай дело с умом, никогда не изменяй ему, и оно всегда будет

тебе другом») рассуждениям и анализу творчества соперничающих пианистов.

Несмотря на то что Клиберн вернулся к гастрольной деятельности, жизнь странствующего виртуоза ныне устраивает его еще меньше, чем в прошлом. Отчасти это объясняется состоянием нервной системы музыканта.

— Я и сегодня чувствую себя, как во время первого выступления перед публикой, — говорит он.

...Концерт в Голливуд-Боул, Клиберн с характерным техасским акцентом живо передает публике глубокие мысли Линкольна. А едва его длинные пальцы извлекли на свет первые громоподобные аккорды концерта Чайковского, стало ясно, что Ван Клиберн действительно вернулся, а вместе с ним и его несравненная техника, и ему одному лишь присущее звучание поразительной чистоты. Пианист вновь перенес нас в «золотой век» фортепьянной музыки с ее блистательной виртуозностью и шквалом эмоций. Клиберн, единственный из американцев, принадлежит, пожалуй, к горстке исполнителей, вызывающих в памяти ассоциации с Рахманиновым и Горовицем.

Исполнение его, однако, страдает от явной неотретированности, в результате чего пианист и дирижер Василий Синайский испытывают проблемы с темпом: Клиберн закончил первую часть концерта, опередив оркестр на добрых полтакта. Потом все было вроде благополучно, но во время блестящего финала разразилась почти катастрофа: он едва не развалился на части, потому что пианист рвался вперед, а дирижер тянул его назад. Когда их схватка достигла апогея, Клиберн внезапно остыл, и в итоге получилась какофония, чуть было не закончившаяся провалом.

3-й концерт Рахманинова любим Клиберном и, по его словам, труднее для исполнителя, нежели даже Чайковский. Пианист называет его «одноактной оперой, в которой солист исполняет все роли».

Так что же, «возвращение-94» — катастрофа для Клиберна? Вовсе нет. Турне продолжится, как запланировано, и Рахманинов останется в программе. И как бы Клиберн ни сыграл, публика в любом случае убедится на собственном опыте в том, что такое подлинное мастерство. Что касается исполнения Клиберном концерта Чайковского, то находок в нем, может быть, и немного, но зато какие?! Да и кто из современников может здесь сравниться с Клиберном, несмотря на его ограниченный репертуар? Ван Клиберн никогда не станет тем, кем, мы полагали, должен бы стать. Но, наверное, это наша, а совсем не его проблема.